

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ДУХОБОРЫ КАНАДЫ В 1940-Е ГГ.¹

THE SOVIET UNION AND THE DOUKHOBORS OF CANADA IN THE 1940s.

A. Antoshin
V. Antoshin

Summary: The article is devoted to the analysis of the political position of the Canadian Doukhobors during the Second World War and in the first post-war years. The source base for the study was the materials of the Russian-language newspaper Vestnik, which was published in Toronto. The cooperation of the Dukhobors with the diplomatic structures of the USSR and the pro-Soviet intellectuals of Canada is characterized. The article proves that the Canadian Dukhobors provided significant assistance to the Soviet Union during the Second World War.

Keywords: Doukhobors, World War II, Russian emigration, religious sectarians in Canada, Federation of Russian Canadians.

Антошин Алексей Валерьевич

Доктор исторических наук, профессор
Уральский федеральный университет

Антошин Валерий Алексеевич

Кандидат философских наук, профессор
Южно-Российский институт управления – филиал
РАНХиГС
alex_antoshin@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу политической позиции канадских духоборов в годы Второй мировой войны и в первые послевоенные годы. Источниковой базой исследования послужили материалы русскоязычной газеты «Вестник», которая выпускалась в Торонто. Охарактеризовано сотрудничество духоборов с дипломатическими структурами СССР и просоветски настроенными интеллектуалами Канады. В статье доказано, что канадские духоборы оказали существенную помощь Советскому Союзу в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: духоборы, Вторая мировая война, русская эмиграция, религиозные сектанты в Канаде, Федерация русских канадцев.

Вторая мировая война привела к патриотическому подъему во многих сообществах эмигрантов из России, которые проживали в различных странах мира. Чаще всего внимание историков сосредоточено на симпатиях к Советскому Союзу, которые проявили представители политической, культурной и церковной элиты эмиграции. Однако, такие известные личности, как Д.Д. Бурлюк, А.Н. Вертинский, И.А. Бунин и др. зачастую заслоняют собой тысячи «рядовых» выходцев из России, которые активно жертвовали деньги в фонд помощи Советскому Союзу, собирали одежду для советских детей, участвовали в массовых акциях. Одной из таких групп были канадские духоборы.

История религиозной эмиграции из поздней Российской империи уже не раз привлекала внимание исследователей [10; 12]. Принадлежавшие к этому эмиграционному потоку люди уезжали из Российской империи в конце XIX – начала XX в., поскольку функционирование Святейшего Синода Русской православной церкви в качестве государственного органа делало их жизнь крайне сложной. Одним из наиболее значительных групп этой эмиграции были духоборы, движение которых за выезд из России усилилось в 1890-е гг. В 1898-1902 гг. около 7,5 тыс. духоборов переселились в Канаду. В 1905 г. добились разрешения на переезд в Канаду и некоторые из тех духоборов, которые находились в якутской ссылке [15, с. 32].

Прожив в Канаде несколько десятков лет, духоборы продолжали сохранять традиционный уклад жизни и в 1940-е гг. Эта специфическая группа населения Канады не могла не вызвать интерес у просоветских организаций страны. Среди таких организаций ключевую роль играла Федерация русских канадцев (ФРК), возникшая в 1942 г. на основе объединения Русских рабоче-фермерских клубов имени М. Горького. ФРК выпускала газету «Вестник», которая начала выходить в 1941 г. вместо издававшейся ранее газеты «Канадский гудок», закрытой в апреле 1940 г. за поддержку пакта Молотова-Риббентропа. Именно публицисты газеты «Вестник», активно сотрудничавшей с дипломатическими структурами СССР, вели активную агитацию среди канадских духоборов в 1940-е гг.

Как отмечает белорусский историк Л.Н. Семенова, духоборы далеко не сразу начали взаимодействие с просоветскими структурами: «наученные горьким опытом», они предпочитали «держаться обособленно, не принимать у себя никаких организаторов и не участвовать ни в каких кампаниях» [11, с. 146]. Тем не менее, в 1943 г. лидеры ФРК установили контакты с духоборческими общинами Западной Канады. В годы Второй мировой войны в общинах духоборов Британской Колумбии и Саскачевана проводились многоязычные митинги, только в Саскачеване в 1944 г. было собрано 8,5 тыс. долларов и одежда в помощь СССР. Духоборы-фермеры часто дава-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 22-28-01705 «Интернационализация проблемы беженцев, «перемещенных лиц» и малых народов в условиях холодной войны».

ли жертвования натурой. «Мы получили индюка, овцу, быка, а вот Иосиф Петрович Фофонов пожертвовал корову. Все это мы разыгрываем в лотерею» [11, с. 147], – так один из них описывал сбор средств в помощь Советскому Союзу.

Просоветская эмиграция использовала в своей агитационно-пропагандистской работе, прежде всего, оппозиционность духовоборов по отношению к официальному православию Российской империи. Доказывалось, что духовоборы объективно принадлежали к тем политическим силам, которые в дореволюционный период олицетворяли собой альтернативную Россию. Отсюда делался совершенно неожиданный вывод: духовоборы составляли часть русского освободительного движения и фактически в борьбе против самодержавия выступали как союзники большевизма. В результате логичным стало их принятие Советской власти и существовавшего в СССР политического режима.

Все это было тем более удивительно, что по своей психологии канадские духовоборы не имели ничего общего с провозглашаемыми Советской властью лозунгами построения нового общества. К 1940-м гг. многие из них были уже очень пожилыми людьми, традиционалистами по своему воспитанию, образу жизни, разделяемым ценностям. Вся их жизнь прошла в духовоборческой общине, в совместной работе и молитвах. Многие из них, живя в Канаде несколько десятков лет, крайне слабо соприкасались с канадским обществом. Они не мыслили себе жизни вне духовоборческой общины. Таков был, например, уроженец Карской области И.П. Федосов, приехавший в Канаду в 1898 г. Его товарищи вспоминали о нем так: «Жил в общине, работал дома и уходил на посторонние заработки. Был примерным и честным тружеником, любил общинную жизнь и уважал своих духовных вождей» [3]. И только, когда у духовоборов отобрали общинную землю и предприятия, И.П. Федосов «в силу необходимости» стал жить индивидуальной жизнью. Хоронила его в 1945 г. община, похороны прошли по духовоборческому обряду с пением и чтением стихов и псалмов...

Можно представить себе внутренний мир этого человека, определяемый религиозными ценностями, исповедуемыми духовоборами. К нему, очевидно, вполне применимы были слова, которыми охарактеризовали его товарища – тоже в прошлом кавказского духовобора П.С. Сторожева: «Он был очень трудолюбив, жил скромно и трезво» [2]. Трудолюбие и скромность в быту были отличительными признаками членов духовоборческой общины. Уроженец села Спасовка Тифлисской губернии К.Е. Дьячков долгие годы трудился на строительстве железных дорог, на канадских фермах. «Тяжело работал всю жизнь, – вспоминали о нем товарищи. – Он уже начал жить зажиточно и имел бы возможность отдохнуть, но смерть унесла его в могилу» [1]. Шел К.Е. Дьячкову 66-й год...

Читательницами «Вестника» были и женщины-члены духовоборческой общины. Вся их жизнь была ограничена общинными рамками, проходила в семейном кругу, что накладывало отпечаток на кругозор и образовательный уровень этих людей. Ушедшая из жизни в 1948 г. Пелагея Михайловна Барабанова, трудолюбивая последовательница духовоборческой веры, научилась читать по-русски лишь, когда ей было уже под шестьдесят. В последние годы жизни она стала читать просоветскую газету «Вестник» и, по заявлениям ее родных, «прочитывала все до строчки» [5]. Жизнь таких женщин, как она, проходила в воспитании многочисленных детей, внуков и правнуков. Такова, например, ровесница П.М. Барабановой Авдотья Щукина, имевшая пятерых детей, 15 внуков и четырех правнуков [9].

Как воспринимали такие женщины, как П.М. Барабанова или А. Щукина, публикации «Вестника»? Возможно, искренне верили в ту простую и непротиворечивую картину жизни в Советском Союзе, которую рисовали публицисты просоветской газеты. «Вестник» сыграл большую роль в сплочении сочувствовавшей Советскому Союзу российской диаспоры Канады в годы Второй мировой войны. Достаточно типичной в этой среде в те дни была позиция, например, бывшего кавказского духовобора С.П. Колесникова (1878-1946), приехавшего из села Богдановка Тифлисской губернии в Канаду в 1911 г. и успевшего еще в составе канадской армии принять участие в Первой мировой войне. Сочувствовавший деятельности канадских рабочих организаций, в годы Второй мировой войны он «по своим возможностям» жертвовал в помощь народам Советского Союза [4].

Политической элите просоветской эмиграции удавалось добиться успехов в пропаганде, рассчитанной на духовоборческую аудиторию. Характерно, например, в какой атмосфере летом 1945 г. в Канаде отмечался Петров день – духовоборческий праздник, ознаменовавшийся когда-то в России массовым сожжением оружия. На мероприятии, организованном Всеобщим духовоборческим комитетом Ванкувера, в качестве почетных гостей присутствовали 24 советских моряка. Удивительное смешение разных культурных традиций представляла из себя программа данного праздника. Выступали духовоборческие хоры, участники праздника играли в городки и гильки. В качестве музыкального сопровождения вечера громкоговоритель транслировал советские песни [1]. Еще более показательным было выступление председателя собрания В. Макеева, посвященное «борьбе духовоборов в царской России против самодержавия и военщины». При этом так силен был всплеск патриотического подъема, охвативший в связи с Победой во Второй мировой войне российскую диаспору в Канаде, что пацифисты-духоборы весь вечер охотно общались с советскими моряками. Один из духовоборов отмечал, что «моряки охотно отвечали на все вопросы и наши братья

и сестры были глубоко тронуты и удовлетворены их сердечной простотой, так свойственной русским людям». Советские матросы благодарили русских канадцев за присылавшиеся, в годы Второй мировой войны медикаменты, одежду и т.д. [13].

Может быть, еще более ярко идею связи духоборов с другими направлениями революционного движения в дореволюционной России выразил секретарь Главного правления ФРК Т. Курбан, побывавший на духоборческом собрании в провинции Альберта в декабре 1945 г. Его выступление было посвящено «угнетению царизмом подвластных народов». Именно в результате борьбы против этого угнетения духоборы, доказывал Т. Курбан, и должны были покинуть Россию. Очень ловко связал функционер ФРК и антивоенную деятельность большевиков в годы Первой мировой войны с пацифистскими установками духоборов, заметив: «Русский народ в 1914 г. увидел несправедливость войны и в 1917 г. решил избрать себе новый путь» [14]. В результате получилось, что лишь в методах борьбы духоборы и русские революционеры расходились между собой, однако их цели были очень близки!

Неслучайно присутствие на духоборческих праздниках представителей ФРК, выступавших с речами. Политическая элита просоветской части диаспоры стремилась к постоянной связи с эмигрантской массой, т.к. только таким образом можно было обеспечить стабильное воздействие на ее политическое сознание. При этом заметна достаточная степень гибкости, которую проявляли лидеры ФРК. Они использовали разнообразный арсенал методов воздействия на настроения духоборов. Понимая, что прямолинейная идеологизированная агитация может не дать результата в этой среде, они активно использовали, например, культурно-массовые мероприятия. Не случайно отдел ФРК в Калгари, в работе которого участвовали духоборы из пригорода Форест-Лаун, проводил концерты. На них, символизируя синкретичность «советского патриотизма», звучали «старые и новые русские песни» [7].

В отдаленные центры духоборческого движения, где общинным бытом продолжали жить последователи этой веры, ФРК направляла даже своеобразные «культурные десанты». Такой характер, носила, например, акция, организованная в августе 1945 г. ФРК Виннипега в Камсаке (провинция Саскачеван). Прибывшую на автобусе в 3 часа ночи труппу встретили десятки жителей городка и окрестных фермеров, приготовивших артистам бутерброды и кофе. Прошедший на следующий день концерт собрал около 3 тыс. зрителей. Характерно, что одним из самых запомнившихся номеров данного представления было выступление «красноармейского» ансамбля. При-

существовавший на празднике М. Карницкий вспоминал: «Когда начался стройный марш отряда, несшего красивое красное знамя с эмблемой СССР под звуки красноармейской песни – публика приветствовала отряд бурными аплодисментами, продолжавшимися даже после того, как отряд построился на сцене» [8].

Любопытно, что тот же М. Карницкий поставил актеров ФРК в пример духоборческой молодежи. Ведь участники «красноармейского» ансамбля в обычной жизни были трудовыми иммигрантами, которым пришлось пройти в Канаде через многочисленные испытания. М. Карницкий хорошо помнил, как в годы экономического кризиса конца 1920-х – начала 1930-х гг. эти люди «целыми днями бродили по городу с пустыми желудками в поисках работы». Однако, подчеркивал он, «ребята не падали духом, не проводили поневоле свободное время в билиардных и других вредных притонах, а упорно посещали культурные занятия». И результат очевиден: бывшие безработные, прибывшие в Канаду значительно позже духоборов, поставили такой концерт, равного которому в Камсаке давно не видели [Там же].

Впрочем, даже на страницы «Вестника» иногда прорывался вопрос, который возникал в сознании некоторых духоборов: как же живут их братья по вере в Советском Союзе? Если большевики уничтожили тот политический строй, при котором было возможно угнетение духоборов, то почему об их современной жизни на Родине нет никакой информации? Подобные нелегкие вопросы мучили, например, читателя «Вестника» Ф.И. Макасева, жившего в небольшом городке Коти (провинция Саскачеван). В адресованном в редакцию газеты письме он одобрял позицию «Вестника» – «нашей русской рабочей газеты», которая боролась «за рабочие и наши фермерские интересы». При этом Ф.И. Макасеев полагал, что именно эта газета приносила своим читателям «достоверные сведения о том, что творится на всем земном шаре». Единственное, что его огорчало: «Жаль, что в «Вестнике» не освещается жизнь духоборцев в СССР. Было бы очень интересно знать, как они живут» [6]. Редакция просоветской газеты ничего не ответила своему читателю.

В целом, анализ исторических источников показывает, что духоборческие общины Канады были объектом активной пропаганды, которую вели просоветские организации данной страны. При этом использовался разнообразный арсенал методов, умело использовался как традиционализм духоборов, так и воспоминания об их преследованиях в Российской империи. Все это привело к тому, что эта группа выходцев из России использовалась структурами, связанными с советским посольством, в условиях холодной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник. Торонто, 1945. 23 июня.
2. Вестник. 1945. 30 июня.
3. Вестник. 1945. 17 ноября.
4. Вестник. 1947. 1 января.
5. Вестник. 1949. 1 января.
6. Вестник. 1949. 8 января.
7. Гуменюк К. Деятельность отдела ФРК г. Калгари // Вестник. 1945. 16 мая.
8. Карницкий М. Грандиозный русский концерт в Камсаке // Вестник. 1945. 15 августа.
9. Конкин П.П. Умерла А. Шукина // Вестник. 1949. 15 января.
10. Нитобург Э.Л. Русские религиозные сектанты и староверы в США // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 34-51.
11. Семенова Л.Н. Русская Канада во Второй мировой войне // Нансеновские чтения 2009. СПб.: РОО ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. С. 137-155.
12. Соколов А.С. Русские в Америке в конце XIX в. Л.: ЛГУ, 1985. 193 с.
13. Стушнов Н.Т. Празднование Петрова дня в Ванкувере // Вестник. 1945. 11 августа.
14. Фоминов П.Т. Курбан у албертских духоборцев // Вестник. 1945. 12 декабря.
15. Эмиграция и репатриация в России / В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Окороков. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 490 с.

© Антошин Алексей Валерьевич, Антошин Валерий Алексеевич (alex_antoshin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский федеральный университет